

Глава 3: Планы!

Гарри ужаснулся:

- В моей голове было что-то?!

- Нет нужды благодарить меня за то, что я избавил тебя от этого. Теперь вместо этого я нахожусь в тебе, и только ты можешь видеть и общаться со мной, поэтому я и разговариваю с тобой, - сказал Локи.

- В моей голове живёт бог? - спросил Гарри, выглядя не менее ужаснувшимся.

Локи нахмурился, слегка обидевшись. Хотя это и было сильно упрощённой версией, по сути это была правда.

- Да. Ах да, ты также оказывается волшебник.

- Магия существует?!

Локи приподнял бровь:

- Ты так легко поверил в существование богов, однако магия кажется тебе невероятной?

- Ну, Вернон и Петунья говорят... - начал Гарри, но его тут же прервали.

- Вернон и Петунья? Те самые дядя и тётя, которые ненавидят тебя? - сказал Локи, и Гарри отшатнулся от неожиданности. - Я живу в твоей голове, Гарри, я вижу мир твоими глазами и узнаю ненависть, когда вижу её. Я сталкивался с этим много раз прежде.

Гарри нахмурился:

- Но ты же бог.

Выражение Локи слегка погрузтело:

- Даже у богов есть семьи, Гарри.

В его глазах блеснула искорка, и на лице появилась усмешка:

- Кстати говоря, тебе скоро понадобится начать учиться магии, если мы хотим уйти отсюда, и, думаю, твоя семья станет просто великолепными испытуемыми.

Гарри отстранился от реальности, сосредоточившись лишь на телепатических инструкциях Локи и своей цели - Дадли.

Звуки школьной площадки растворились в онемевшем шуме, когда голос Локи стал единственным звуком, воспринимаемым им.

«Смотри на Дадли, а затем посмотри сквозь него. Вглядишься в его форму как телесную, так и духовную, а затем двинься вперёд», - прошептал Локи.

Он сказал Гарри, что, хотя существовало много способов вторжения в чужой разум, это будет далеко самым лёгким при его помощи, упрощённым ещё и тем фактом, что он пытался проникнуть лишь в слабый ум ребёнка, не обладающего врождённой магией, способной отразить вторжение.

Это был не смертный метод, но он сам в юности довольно хорошо им пользовался.

Ему потребовалось довольно много времени, чтобы овладеть им в детстве, но он мог значительно ускорить этот процесс для Гарри, выполняя основную работу сам. Разум смертного также был гораздо слабее разума асгардианца.

Гарри точно следовал советам Локи, используя душу асгардианца, чтобы воспринимать больше, чем мог бы любой человек, и, когда он двинулся вперёд, его тело осталось на месте.

Часть его разума, слившаяся с Локи, молниеносно ринулась к Дадли, столкнувшись с его сознанием.

Сосредоточившись на усилении восприятия Гарри, а не на инструктировании, Локи мог бы испытать трудности, пытаясь подчинить волю Дадли. К счастью для Гарри, ему нужно было лишь повлиять на его разум.

Собрав всю ненависть, которую он испытывал к этому мальчику, Гарри воплотил её, внушив Дадли первое, что пришло ему в голову.

Гарри охватило чувство удовлетворения, когда Дадли испустил крик ужаса, без сомнения, из-за волны пауков, которых он, должно быть, вообразил заползающими в его поле зрения.

Все друзья Дадли рассмеялись над толстым мальчиком, который всё ещё кричал, хотя слабая

иллюзия, несомненно, уже исчезла к этому моменту.

Позже, когда ажиотаж улегся, Дадли сердито посмотрел на Гарри, который тут же сглотнул. Если Дадли заподозрит, что это дело рук его уродливости, Гарри попадёт в беду с Верноном и Петуньей, доказательства или нет.

«Ну, - начал Локи, обращаясь непосредственно к сознанию Гарри, - полагаю, мой следующий урок должен быть о самозащите». Он сделал паузу. «Думаю, то, что меня разорвали на части, ограничило мои способности планировать. Разрывание на части, как правило, имеет такой эффект».

Гарри был быстрым учеником, без сомнения. Проецирование своего разума вперёд таким образом было не малым достижением для человека.

Судя по лёгкости, с которой Локи смог помочь Гарри сделать это и увидеть мир на сверхъестественном уровне, он подумал, что, возможно, уже частично слился с мальчиком, придав магии Гарри слегка асгардскую природу. Теперь не было никакой возможности разделения, не то чтобы её было изначально.

Хотя магия Асгарда текла через Гарри, Локи подозревал, что его силы никак не приближались к силам асгардианца, судя по тому факту, что он был истощён такой маленькой иллюзией.

Локи, возможно, смог бы это исправить в будущем, хотя на самом деле он не имел ни малейшего представления. Существо его сложности, живущее в сознании смертного – это было совершенно неслыханно.

Он надеялся, что сможет канализировать всю свою силу через мальчика, но, по всей видимости, этого не произойдёт.

Он мог направить свою ментальную энергию, помогая Гарри сотворить заклинание, но не свою магическую мощь – эта часть зависела от самого Гарри.

Однако он был уверен, что, направляя магическое, умственное и физическое развитие Гарри, он сможет привнести некоторые улучшения – например, превратить его в бесчеловечного и аморального, и, желательно, не совершенно безумного психопата.

Если он хотел гарантировать, что мальчик – а значит и он сам – не умрёт, то первой областью, над которой ему следовало поработать, была личность Гарри.

Не потребовалось бы много усилий, чтобы превратить избитого и заброшенного ребёнка в хладнокровного и беспощадного убийцу – об этом Локи знал по собственному опыту.

То, что Дадли подозревал, будто к иллюзии причастен Гарри, было неожиданным подарком.

Этот трусливый мальчик теперь будет бояться приближаться к Гарри и вместо этого побежит жаловаться своим родителям, дав Гарри достаточно времени, чтобы восстановить силы.

Физическая магия обычно требовала меньших затрат энергии, чем ментальная, и Локи был уверен, что под его руководством у Гарри хватит сил убить Дурслей.

Единственное, что удерживало Гарри от дрожи от страха, когда он вошёл в дом номер четыре на Тисовой улице, были успокаивающие слова Локи, эхом отдающиеся в его голове.

Он попытался тихо закрыть дверь, но у Вернона был слух как у летучей мыши, когда дело касалось «проказ» Гарри, и он уже шёл к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/103689/3652752>